

Мо Сью наклонился, чтобы попить воды из старой железной банки, которая, судя по всему, когда-то была из-под молочной смеси. Внутри она была уже вылизана дочиستا, и никакого запаха молока не осталось. Черный бродячий пес уже забрался на маленькую мусорную кучу. Сегодня приезжал мусоровоз, и они еще не успели как следует порыться в отходах, чтобы найти что-то съестное. Нужно торопиться, пока солнце не село, иначе можно остаться без ужина.

Холодная вода, попав в желудок, лишь усилила ощущение холода во всем теле, но зато горло перестало так сильно пересыхать, и голос стал более четким. Хотя каждый раз, когда Мо Сью открывал рот, его тут же набивало холодным воздухом, он все же дополз до середины мусорной кучи и тихо заворчал на Желтого пса. Он заметил недоеденную коробку с едой, которая была придавлена куском деревянной доски. Лапами он не мог дотянуться, а зубами ухватить ее тоже не получалось. Нужно было сдвинуть эту доску, которая, судя по всему, была отломанной частью какого-то деревянного предмета мебели. Мо Сью попытался подтолкнуть ее лапой, но она оказалась слишком тяжелой.

Желтый пес взглянул на него с легким недоумением, затем подскочил и вместе с Мо Сюзем смог сдвинуть доску в сторону. Разгребя немного мусора вокруг, Мо Сью осторожно схватил коробку с едой и спустился с мусорной кучи. Он двигался очень аккуратно, хотя бродячие псы обычно не прочь съесть и то, что упало на землю, но если еда была в коробке, зачем специально раскидывать ее по полу.

Черный пес нашел какие-то подгоревшие блюда, от которых явно пахло горелым, но бродячие псы ели их с удовольствием. Отложив немного еды для Бай Ина, Желтый пес позвал Мо Сюза присоединиться к трапезе. Черный пес уже вовсю пил воду — та еда была настолько горькой, что без воды было не обойтись. Но, выпив, он снова продолжал есть. Лучше что-то, чем ничего. Если не есть, можно умереть от голода или просто не набраться сил, чтобы искать еду, а без энергии не получится поддерживать температуру тела, и тогда смерть от холода неизбежна.

Мо Сью не тронул аппетитную коробку с едой, а попробовал кусочек подгоревшего блюда. Чья же это была рука так постаралась?! Он тут же выпил целую порцию холодной воды, чтобы заглушить горький вкус. Черный пес, наблюдая за этим, едва сдержал смех.

Желтый пес тоже слегка усмехнулся, видя, как этот чужак пытается проглотить еду, и с любопытством спросил:

— Ты не уходишь? Раньше ты отказывался есть, пока Бай Ин не засовывал тебе еду прямо в рот. А сегодня вдруг стал таким послушным.

Черный пес тоже был слегка озадачен:

— Наверное, целый день бегал и проголодался.

Раньше я бы предпочел голодать, — подумал Мо Сью, даже не поднимая глаз, и продолжал глотать слюну, чтобы избавиться от горького привкуса. Он спокойно произнес:

— Через несколько дней уйду.

— Что-то случилось? — не понял Черный пес.

Мо Сью: «...» Кто же это был, кто раньше так настаивал, чтобы я остался?

Он прищурился, размышляя:

— ...Вы разрешаете мне уйти? Похоже, что я могу уйти в любой момент.

— Конечно, нет. — Черный пес бросил на него взгляд, полный презрения, и снова уткнулся в еду. Он тоже был голоден.

Мо Сюй невольно подергал уголком глаза.

— Просто спросил, ты выглядишь как-то странно. — Желтый пес подумал, что он все-таки хочет уйти. Бай Ин снова придется повозиться. После гибели одного молочного щенка стая уже была в ярости и печали. Они не могли позволить себе потерять еще одного важного члена. Если этот чужак решит скитаться в одиночку зимой, то, скорее всего, скоро встретится с ним у задней двери лавки собачьего мяса... Хотя, учитывая его худобу, возможно, его даже не возьмут.

Мо Сюй не знал, что ответить. Видя, как два взрослых пса заняты тем, что набивают свои желудки, он на мгновение задумался, а затем осторожно спросил:

— А у вас какие планы?

Это было неожиданно — чужак сам начал разговор! Черный и Желтый псы подняли головы и переглянулись, словно в их глазах начался дождь из костей.

Мо Сюй проигнорировал странную реакцию взрослых псов, слегка помолчал и продолжил:

— Сегодня в квартале был один мужчина...

Желтый и Черный псы вдруг перестали есть, выпрямились и уставились куда-то позади Мо Сюя.

— Если берете на воспитание, относитесь с добротой. — Раздался тяжелый и холодный голос, произносящий слова с маленькой записки. Бай Ин вернулся, окутанный ночной тьмой, его белоснежная шерсть слегка развевалась на ветру. Он повернулся и встретился взглядом с глубокими, ледяными глазами. — Тот, кто предаст без причины, понесет наказание.

Ван Чжи, 30 лет, считал себя в расцвете сил. Он всегда уделял большое внимание своему здоровью, особенно в вопросах питания. Кто-то сказал ему, что зимой полезно есть собачье мясо, и он, проверив в интернете, убедился, что это правда. Хотя эксперты и не подтверждали этого, но после такого блюда становилось тепло, да и вкус был неплохим. Даже если польза и не была столь значительной, это все равно было чем-то вроде деликатеса. После того как он наелся привычной свинины и курицы, хотелось чего-то нового.

На третий день после того, как он съел того щенка, Ван Чжи по дороге домой снова не смог устоять. Он свернул к лавке собачьего мяса и спросил о ценах. Цены были высокими, и это заставило его, привыкшего к экономии, задуматься. В конце концов, он так и не купил ничего, разочарованный, но в то же время с легкой усмешкой, ведь он уже успел полакомиться раньше.

Жена Ван Чжи, заметив, что он вернулся с работы в плохом настроении, с тревогой спросила:

— Проблемы на работе?

— Нет, о чем ты! — Он закурил сигарету, прислонившись к кухонной стене, и наблюдал, как жена жарит мясо. Обычный запах свинины, совсем не аппетитный, совсем не такой, как тот

сочный и нежный вкус. Ван Чжи долго смотрел на шипящую сковороду, а затем спросил:

— Эй, помнишь, ты тогда в маленьком парке подобрала того щенка? Может, там еще кто-то остался?

Жена взглянула на него, махнула лопаткой и прогнала его:

— Иди, иди, не мешай! Я тогда хотела вырастить его и продать, сейчас цены на собачье мясо хорошие, а ты, расточитель, сразу съел его, да еще и такого маленького! Какая же это трата.

Ван Чжи усмехнулся, направляясь в гостиную:

— А ты сама ела с удовольствием!

— Ну, один раз съела, а если бы вырастила, то не только продать можно было, но и заморозить на долгое время! — с раздражением ответила жена.

Это было правдой, подумал Ван Чжи, но все же свежее мясо вкуснее. Иногда хочется побаловать себя. Он решил, что сейчас еще рано, а до маленького парка от их дома не так далеко, так что можно будет прогуляться туда и посмотреть, не осталось ли там еще щенков. Ведь тогда многие хотели забрать их, и вполне возможно, что кто-то сбежал.

Жена выключила плиту и поставила еду на стол. Они молча ели, сегодняшние блюда были слишком пресными.

— Совсем нет жира, и мясо порезано так тонко... — Ван Чжи с трудом прожевал кусок и, запив супом, пожаловался.

— Ты только и можешь критиковать! Если не нравится, не ешь! Дом надо содержать, машину купить хочется, а если сейчас не экономить, то как потом ребенка растить? Ешь поскромнее, чтобы жир на печени не откладывался, это полезно для здоровья! — Жена начала читать ему лекцию, и он, не в силах возразить, только махнул рукой, показывая, что согласен.

После ужина Ван Чжи, сидя на диване, потер живот и высказал свою идею:

— Те щенки выглядели чистыми и здоровыми, ты тогда должна была забрать побольше.

Жена бросила на него косой взгляд:

— Ты думаешь, это так просто? Тогда много народу хотело их забрать, и я не понимаю, зачем они их берут, если не едят и не продают. Просто тратят деньги и еду, лучше бы нам...

Ван Чжи улыбнулся и похлопал жену по руке:

— Давай позже сходим посмотреть, может, кто-то остался. Я видел, что там была акция по пристрою, щенков раздавали бесплатно. Если найдем еще одного, вырастим и продадим, а если два, то завтра у тебя снова будет праздник живота!

— Ты только в такие моменты и проявляешь активность. — Жена поцеловала его в щеку. — Ну, подожди, пока я посуду помою.

Сад Юаньцзин был довольно отдаленным кварталом, но жителей там было немало, ведь цены в центре города были высокими, а сам городок был небольшим, так что жить на окраине не было большой проблемой. Транспортное сообщение здесь было хорошим. Когда Ван Чжи с женой

спускались вниз, они заметили, что у их подъезда собралась толпа людей. Увидев супругов, люди подняли головы и посмотрели на них с каким-то странным выражением.

<http://bllate.org/book/16331/1474261>